

нему рассказу, читающемуся в Троицкой (Симеоновской) летописи.¹⁵ Не сохранилось следов таких повестей и в Западнорусских летописях. И здесь первоначальный текст Троицкой летописи (свода 1408 г.) дополнен более поздним материалом; о Киприане, например, сказано, что в 1383 г. Дмитрий «выслал» его из Москвы (из-за чего «бис мятежь в митрополии»);¹⁶ общерусские известия доходят до 1446 г. Но рассказ о Куликовской битве и здесь соответствует тексту Троицкой летописи.¹⁷

Анализ отдельных рассказов, читающихся в общем источнике Софийской I и Новгородской IV летописей, подтверждает мнение об их относительно позднем происхождении. М. А. Салмина, специально исследовавшая «Летописную повесть» о Куликовской битве, показала, что уже первоначальный текст этой повести в Софийской I и Новгородской IV летописях связан с исторической обстановкой 40-х годов XV в. и имеет анахронистические черты;¹⁸ отзвуки династической борьбы 30—40-х годов (Василий II и галицкие князья) исследовательница обнаружила и в другой большой летописной повести того же свода — «Слове о житии и преставлении Дмитрия Ивановича».¹⁹

Таким образом, и отдельные предварительные наблюдения над текстом свода, отразившегося в Софийской I и Новгородской IV летописях (наблюдения эти, конечно, должны быть еще продолжены), ведут нас к тем же выводам, что и расчет годов, помещенный под 1380 г. (как мы знаем, этот расчет непосредственно предшествует в летописях рассказу о Куликовской битве). Не был ли этот свод действительно создан «за 11 лет» до 1459 г., т. е. в 1448 г.?²⁰ И не следует ли поэтому восстановить в правах понятие «свод 1448 г.»?

¹⁵ Суздальская летопись по Академическому списку, стр. 508; М. Д. При- селков. Троицкая летопись, стр. 419—421. Ср.: М. А. Салмина. «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина». — В кн.: Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. М.—Л., 1966, стр. 355—364.

¹⁶ ПСРЛ, т. XVII, СПб., 1907, столб. 43. Текст Западнорусских летописей за 1310—1384 гг. (за исключением приведенного известия о Киприане) близок к Троицкой летописи. После 1384 г. следует известие 1388 г. о смерти Дмитрия Донского, совпадающее с Московско-Академическим списком, а затем текст за 1384—1446 гг., близкий к первоначальной редакции Софийской I летописи. Ср.: М. Д. При- селков. История русского летописания XI—XV вв., стр. 155—158.

¹⁷ ПСРЛ, т. XVII, столб. 41—42.

¹⁸ М. А. Салмина. «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина», стр. 364—376 (в числе лиц, погибших в Куликовской битве, назван Федор Тарусский, убитый в действительности под Белевом в 1437 г.).

¹⁹ М. А. Салмина. «Слово о житии и преставлении Дмитрия Ивановича» в летописании (печатается в ТОДРА, т. XXV).

²⁰ Некоторые основания для датировки свода, отразившегося в Софийской I и Новгородской IV летописях (*terminus ante quem*), могут дать обнаруженные А. А. Шахматовым заимствования из этого свода в Новгородской I летописи младшего извода (А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 162—165), старший список которой (Комиссионный) писан на бумаге с водяными знаками 40-х годов XV в. (Новгородская I летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, стр. 7—8). Однако текст в этом списке доведен до 1446—1447 гг., и А. А. Шахматов определял время его составления 1453—1462 гг. (А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 171).